

Т.Ю. Игнатович

Читинский государственный университет

История изучения русских говоров Восточного Забайкалья

1. Исследования конца XIX – начала XX веков

Первые сведения об особенностях сибирских, в том числе забайкальских, говоров относятся к XIX веку. В 80-е годы XIX века появились статьи лингвистов, этнографов и историков (В.И. Даль, А.П. Щапов, П.А. Ровинский, Н.М. Ядринцев и др.), содержащие замечания общего характера о некоторых диалектных чертах говоров Сибири, и Забайкалья в частности.

П.А. Ровинский в статье «Очерки Восточной Сибири», опубликованной в журнале «Древняя и новая Россия» в 1875 г., писал об особенностях формирования «целого наречия», распространенного в Сибири: «Составляя особенный говор северного новгородского наречия, оно видоизменилось, с одной стороны, смешиваясь с другими русскими наречиями, с другой – принимая в себя множество слов и оборотов от туземцев. Особенный говор развился, наконец, в целое наречие, которое в различных местах носит различный характер, подразделяется на местные говоры...» [Ровинский, 1875, с. 232]. Особо обращает внимание исследователь на влияние речи местного населения, которому подвергается русский язык в Сибири: «Чем дальше вы продвигаетесь к востоку, тем больше пестрят русскую речь эти совершенно чуждые слова. В Нерчинске в разговоре с русскими людьми мне приходилось так часто обращаться за переводом слов, что коренной нерчуган удивился этому и задал вопрос: “Что это такое, вы не знаете самых обыкновенных русских слов?” А эти обыкновенные русские слова были: “зантугло” (отупевший человек), “дымбей” (напрасно), “каптурга” (кисет с табаком) и т.п.»

В начале XX в. проявился интерес лингвистов к генезису сибирских говоров, к выявлению особенностей, отличающих или сближающих говоры Сибири с говорами Европейской части России. До А.Д. Григорьева ученые отмечали северновеликорусское (окающее) происхождение сибирских диалектов.

А.Д. Григорьев в монографии «Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров» определяет неоднородность сибирских диалектов: «добрая половина населения Сибири происходит из акающих губерний Европейской России, она заняла главным образом южные части Сибири, сравнительно позже открывшиеся для русской колонизации». Ученый полагает, что говоры, образовавшиеся по Московскому тракту, «должны принадлежать на запад от р. Ишима к северно-русским говорам и на восток от р. Ишима – к переходным среднерусским говорам» [Григорьев, 1921, с. 84]. В статье «Образование и общее распределение русских старожильческих говоров Сибири» А.Д. Григорьев отмечает также две группы русских говоров, встречающихся в Сибири: «В конце XVI века, весь XVII век и в начале XVIII века, т. е. в первую половину трехсотлетнего периода, Сибирь заселялась преимущественно, если не исключительно, выходцами из северно-великорусских губерний. Они селились по северу Сибири, именно по старому водному пути из Европейской России в Восточную Сибирь и по его речным ответвлениям на север и на юг. Вследствие этого

говоры тогдашнего русского населения Сибири были, конечно, преимущественно северновеликорусские». Севернорусской по происхождению и по особенностям языка своего русского населения Сибирь оставалась приблизительно до середины XVIII столетия – до проведения Московского тракта, «прошедшего южнее прежней речной дороги верст на 200 и более». С проведением Московского тракта, считает ученый, «заселение Сибири русскими значительно усилилось. Изменился и состав русских переселенцев. Только на западе от Кунгура через Екатеринбург до р. Ишима, т.е. почти на одной пятой всего своего протяжения, он заселен северновеликоруссами, которые жили там до проведения тракта или успели поселиться вскоре после его проведения. На остальном своем протяжении, приблизительно от р. Ишима до Кяхты и Нерчинска-Заводского, он заселялся уроженцами не только северных, но и центральных местностей Европейской России... Поэтому в настоящее время мы находим разные средне-русские переходные говоры в южной Сибири вдоль Московского тракта к востоку от р. Ишима и в некоторых других пунктах к северу от этой линии, а также частично на Алтае и в Забайкалье» [Григорьев, 1928, с. 338-339].

Более подробное описание сибирских, в том числе забайкальских, говоров начинается с А.М. Селищева, П.Я. Черных и А.П. Георгиевского.

Большое значение для развития сибирской диалектологии имел фундаментальный труд А.М. Селищева «Диалектологический очерк Сибири» (1921), в котором ученый дает анализ имеющимся научным публикациям о сибирских диалектах и определяет три основных направления в изучении говоров Сибири:

1) *сравнительное изучение говоров Сибири и европейской России*, так как «русские говоры Сибири, оторвавшись от ближайших говоров европейской России, начали свою жизнь с тем запасом звуков, форм и лексики, какой был свойствен говорам их метрополии в XVI, XVII вв. Сравнительное изучение говоров Сибири и европейской России прольет свет на состояние тех или иных русских диалектов в XVI и в XVII столетиях. С другой стороны, такое изучение укажет, какие языковые процессы были пережиты русскими поселенцами в Сибири в течение последних 300-200 лет»;

2) *изучение взаимовлияния сибирских говоров*, так как «русские выходцы из разных местностей России, поселившись в Сибири, оказывали влияние одни на других. Ассимиляция происходила и в отношении языка. Влияние шло преимущественно со стороны носителей северновеликорусских говоров. От средневеликорусов, или от языка общерусского, усвоено в некоторых местностях аканье и иканье»;

3) *изучение взаимодействия русских говоров с речью сибирских коренных жителей*, так как «русские поселенцы в Сибири и народы Сибири приходили в различные взаимоотношения. Следы этих взаимоотношений отражаются также в языке и русского населения, и народов Сибири» [Селищев, 1968, с. 225].

В «Диалектологическом очерке Сибири» А.М. Селищев рекомендует всестороннее изучение русских говоров Сибири, дает описание сибирских диалектных особенностей в области звукового состава, грамматических форм, синтаксиса, ударения и лексики, отмечает их неоднородность, выявляет причины появления. Работа отличается обилием примеров с указанием территории их фиксации. Ученый сопоставляет сибирские русские говоры, с одной стороны, с европейскими русскими, а с другой – с речью сибирских коренных народов и дает сведения об их взаимодействии не только в области словаря, но и в области произношения. А.М. Селищев, имея в виду старожильческие говоры, пишет об их генезисе: «В основу сибирских говоров легли говоры северной полосы Европейской России, – говоры Новгородской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской, Вятской и Пермской губерний. Оттуда шли основные старые колонизационные волны в Сибирь. Всеми главными явлениями – звуковыми, формальными, синтаксическими

и лексическими сибирские говоры находятся в ближайшей родственной связи с северной великорусской диалектической областью... Во второй половине XVIII в. в Сибирь было выслано много семейств старообрядцев из западной России. Одни из них поселились на Алтае в Змеиногорском и Бийском округах, где известны под именем "поляков"; другие добрались до Забайкалья и осели в Верхнеудинском округе, где известны под именем "семейских". По чертам своего языка семейские относятся к южновеликорусской группе [Селищев, 1968, с. 226]. Подробное описание говора «семейских» А.М. Селищев дает в монографии «Забайкальские старообрядцы. Семейские» (1920).

В 1934 г. выходит, а в 1936 г. переиздается книга известного исследователя сибирских говоров П.Я. Черных «Русский язык в Сибири», которая впоследствии автором перерабатывается, дополняется и публикуется в 1953 г. под названием «Сибирские говоры». Работа состоит из трех частей: 1) «Развитие диалектологического изучения Сибири», 2) часть «Диалектологический очерк Сибири», 3) часть «Образцы сибирских говоров». До настоящего времени анализ истории изучения сибирских диалектов, проведенный П.Я. Черных, является образцовым и значимым. Давая общую характеристику старожильческим говорам Сибири, ученый вслед за В.И. Далем высказывает предположение о формировании «отдельной сибирской диалектальной группы русских говоров, или, как в старину выражались, "сибирского наречия"» [Черных, 1953, с. 71]. Интерес представляют наблюдения П.Я. Черных за теми изменениями, которые происходили в тот период в говорах под влиянием литературного языка. Кроме того, ученый *актуализирует еще одно направление в изучении сибирских говоров – изучение сибирских письменных памятников XVII–XIX вв.* По мнению П.Я. Черных, «сибирские письменные памятники XVII–XIX вв. в отношении языка мало отличаются от письменных памятников московского происхождения. В XVII в. нормы московского приказного языка, т.е. языка московских правительственных канцелярий («приказов»), в связи с централизацией органов управления, органов власти в Московском государстве, уже получили значение норм общегосударственного русского языка» и что «в очень редких случаях мы находим здесь (в сибирских памятниках – Т.И.) отступления от норм общерусского письменного языка на московской основе. Сибирский подьячий, писец, работник приказной избы, потом воеводской канцелярии и сибирский писатель, «книжник» старались ничем не отличаться от своих коллег по роду занятий в Москве и других городах Московской Руси, прежде всего потому, что этого требовали общегосударственные интересы» [Там же, с. 74-75]. П.Я. Черных рекомендует при рассмотрении региональных письменных памятников XVII–XVIII веков с целью выявления региональных языковых особенностей обязательно проводить сопоставление с аналогичными памятниками московского происхождения, так как «изучение языка сибирских письменных памятников XVII–XVIII вв. может быть правильно поставлено только при условии, если исследователь имеет ясное и полное представление о письменном языке центра, особенно о языке московских приказов XVII в., о деловом языке Москвы и (с начала XVIII в.) Петербурга» [Там же, с. 76].

А.П. Георгиевский в работе «К изучению русских говоров по Московскому тракту в Забайкалье» исследует говоры 50 селений, расположенных по Московскому тракту на участке между Читой и озером Иргень. Автор отмечает оканье (хотя встречается и аканье), твердое [ч], стяжение гласных в окончаниях прилагательных и глаголах: *японска война, знаи, работат*; местоимение *чо*, распространенное обращение *паря* и пр. Описание иллюстрируется записями образцов диалектной речи, например, в с. Шакша к востоку от Читы по Московскому тракту [Георгиевский, 1930].

Вышеназванные исследования стали отправной точкой в последующей разработке забайкальской диалектологии.

В настоящее время изучение говоров Восточного Забайкалья осуществляется в двух направлениях:

- описания синхронного состояния говоров;
- реконструкции диалектных особенностей конца XVII – начала XVIII века по данным письменных памятников этого периода.

Кроме того, современные исследования ориентируются на различия в материнской основе русских говоров Восточного Забайкалья. Описывается две группы русских говоров: старожильческие русские говоры северновеликорусского происхождения (говоры так называемых «сибиряков») и русские говоры южновеликорусского происхождения (говоры «семейских» – потомков старообрядцев). Установлено, что различия в материнской основе связаны с историей заселения Восточного Забайкалья русским населением – выходцами из разных регионов России. Крестьяне, осваивавшие со второй половины XVII в. – начала XVIII вв. земли вдоль рек Нерчи, Шилки, Унды, говорили на северновеликорусском наречии, что подтверждает диалектная речь их потомков, которая до сих пор сохраняет некоторые черты материнского говора, – это современные говоры Шилкинского, Нерчинского, Балейского, Чернышевского районов. Вторая группа русских говоров Восточного Забайкалья берет начало формирования с середины XVIII века, когда на юг Читинской области (Красночикийский район) стали прибывать так называемые «семейские», старообрядцы, высланные из Черниговской (Стародубье) и Могилевской (Ветка) губерний. В настоящее время потомки «семейских» в основном проживают в Красночикийском, Хилокском районах Читинской области. Данные две группы говоров и являются объектом рассмотрения современных забайкальских диалектологов. В большинстве исследований дается описание диалектных особенностей определенного языкового уровня, в основном фонетического или лексического, говора нескольких населенных пунктов либо говора одного населенного пункта. Есть работы, которые носят характер общего описания местной разновидности языка.

2. Изучение современного состояния говоров Восточного Забайкалья

2.1. Исследование старожильческих русских говоров северновеликорусского происхождения

В 1958 г. была опубликована небольшая статья В.Б. Духаниной, в которой автор дает описание фонетических, грамматических и лексических черт говоров двух сел Карымского и одного села Оловянинского районов Читинской области [Духанина, 1958].

Особенно активно исследованиями фонетической системы старожильческих говоров Восточного Забайкалья в 70-е – 90-е годы занимается Э.А. Колобова. В 1974 г. ею была защищена кандидатская диссертация, посвященная характеристике фонетической системы современного старожильческого говора с. Макарово Шилкинского района Читинской области [Колобова, 1974]. В последующем Э.А. Колобова вела наблюдения над говорами Шилкинского, Балейского, Чернышевского районов, проводя сопоставление речи представителей разных возрастных групп, что дало ученому возможность описать диахронические фонетические законы, действующие в говорах Читинской области во второй половине XX века, а именно: законы сокращения количества фонем; сохранения фонемы, но замены ее реализации; замены одной фонемы другой в одной из позиций (или в нескольких позициях), в исследовании определяются и причины, вызвавшие действие этих законов [Колобова, 1998].

В 90-е годы О.Л. Абросимова в кандидатской диссертации описывает фонетическую систему Ононских говоров, формировавшихся в условиях межъязыко-

вого контактирования с бурятским языком. Иноязычное влияние на фонетическом уровне отмечается в ряде говоров, распространенных на территории, заселенной русскими и бурятами.

Так, О.Л. Абросимова появление в исследуемых русских говорах фонемы [д'ж'] [олган'д'ж'а], очень открытого звука [а,], выпадение гласных в предударных и заударных слогах относит за счет влияния агинского говора бурятского языка. Сохранение невелиаризованных и непалатализованных шипящих фрикативных согласных объясняет поддерживающим влиянием аналогичных черт, имеющих место в бурятском языке [Абросимова, 1996, с. 25].

В аспекте исследования диалектной лексики как системы выполнена кандидатская диссертация (2001 г.) Е.И. Пляскиной, в которой характеризуется лексическая система говоров Борзинского района Читинской области. В работе дается описание тематических (ТГ) и лексико-семантических (ЛСГ) групп слов, выделяются общая и дифференциальные семы, например, в ЛСГ «Названия дождя», рассматриваются также лексические синонимы [Пляскина, 1998; 2001].

В работах по исследованию региональной фразеологии В.А. Пашенко рассматривает диалектные фразеологические единицы в разных аспектах, например, с точки зрения происхождения, способов формирования коннотативного значения, вариантности [Пашенко, 1988; 2001].

Исследованиями в области региональной топонимии с точки зрения происхождения и информационного потенциала в настоящее время занимаются Т.В. Федотова [1998; 2001; 2002] и Р.Г. Жамсаранова [2001]. Т.В. Федотова в «Словаре топонимов Забайкалья» [2003] попыталась представить существующие на момент создания словаря точки зрения на происхождение около 1000 забайкальских топонимов. Р.Г. Жамсаранова защитила кандидатскую диссертацию и опубликовала в соавторстве с Л.В. Шулуновой монографию «Топонимия Восточного Забайкалья» [2003], в которой с лингвокультурологических позиций в синхронии и диахронии представлено многоаспектное системное описание топонимикона края: определяются стратиграфические пласты в топонимии региона, описаны основные принципы номинации, с разных оснований даны классификации региональных топонимов, выявлены типологические и специфические региональные особенности местных собственных географических названий. Авторы представляют топонимическую систему Восточного Забайкалья как языковое отражение истории заселения региона и в связи с этим выделяют в топонимии палеоазиатский, тюркоязычный, угро-самодийский, тунгусоязычный, монголоязычный и славяноязычный стратиграфические пласты [Жамсаранова, 2001; 2003].

Опубликован ряд работ Т.Ю. Игнатович, посвященных исследованию морфологической системы старожильческих говоров Забайкалья. Представлен традиционный подход к описанию диалектной морфологической системы, который носит логоцентрический характер, так как объектом исследования является диалектная форма или диалектная парадигма в сопоставлении с грамматическими соответствиями литературного языка. Данный подход позволяет выявить особенности диалектного формообразования, отметить наличие в говоре реликтовых и новационных форм, определить тенденции развития морфологической системы говора в целом. Т.Ю. Игнатович рассматривает диалектные особенности продуктивных и непродуктивных типов склонения имен существительных (на материале говоров сел юго-восточной части Шилкинского района Читинской области) [Игнатович, 1991; 1994]. Помимо структурно-семантического описания своеобразия диалектной морфологии глагола забайкальских говоров автором предпринимается попытка функционально-грамматического описания ряда категориальных ситуаций в соответствии с коммуникативными установками носителей говора [Игнатович, 1998; 2001].

2.2. Исследование русских говоров южновеликорусского происхождения

О своеобразии говоров семейских, имеющих яркие южновеликорусские черты, отличающие их от говоров «сибиряков», писал еще А.М. Селищев в работе «Забайкальские старообрядцы. Семейские» [1920], исследуя говор «семейских» Верхнеудинского округа.

Через 40 лет, начиная с 60-х годов и по нынешнее время, исследователи занимаются описанием говоров «семейских», в частности говоров Красночикоийского района Читинской области.

Так, П.Ф. Калашников в 1966 г. в небольшой статье рассматривает ряд фонетических и морфологических особенностей говоров «семейских» Забайкалья в их эволюции, отмечает родство данных говоров с говорами старообрядцев Ветки, Подолья, Алтая, близость к говорам старообрядцев русских поселений Молдавии, Буковины и значительное влияние со стороны старожильческих сибирских говоров. Ученый обращает внимание на неоднородность семейских говоров и подразделяет их на две группы: а) говоры с хорошо сохранившимися архаическими южнорусскими чертами и б) говоры южнорусские со значительным среднерусским наслоением [Калашников, 1966а и б].

В.А. Белькова в научных статьях [Белькова, 1969; 1971], в кандидатской диссертации [Белькова, 1970] представляет фонетико-морфологический очерк говора семейских Красночикоийского района в условиях инодиалектного окружения, диалектолог фиксирует в нем черты, принадлежащие исконно южновеликорусскому наречию, некоторые черты, получившие распространение на территории Сибири и Европейской части СССР, особенности, свидетельствующие о контактировании говора с говорами белорусского и украинского языков, а также новые особенности, развившиеся под влиянием литературной нормы.

Фонетическая система говора семейских Красночикоийского района Читинской области рассматривается также в монографии [1973], а через год в кандидатской диссертации В.И. Копыловой, которая проводит сопоставление говора с родственными говорами Курско-Орловской группы южновеликорусского наречия, а также с родственными старообрядческими говорами на территории Белоруссии и приходит к выводу о том, что в условиях инодиалектного взаимодействия изучаемый говор сохраняет свою южновеликорусскую основу. Говоры «семейских», как считает исследователь, сохраняют диалектные особенности южновеликорусского наречия, например, наблюдается диссимилятивное аканье с разрушающейся диссимилятивностью, сильное яканье со следами ассимилятивности, отсутствие выпадения интервокального [j] и стяжения гласных в формах прилагательных и глаголов, употребление протетической [в] перед начальными [о], [у]; окончание -е в форме родительного падежа единственного числа существительных женского рода на -а с твердой основой (*у жсане*); [т'] в форме 3 лица глаголов настоящего времени (*носят*) и др. Данные черты, по мнению В.И. Копыловой, были принесены «семейскими» с территории первоначальной родины (территории распространения говоров Курско-Орловской группы, среднего и верхнего течения Дона) [Копылова, 1973, с. 9]. Ученый также отмечает, что говоры испытали на территории метрополии старообрядцев русско-польское языковое влияние, о чем свидетельствуют употребление [р] твердого вместо [р'] (*грып*), отсутствие смягчения [к] после мягкой согласной, формы на -ы существительных мужского рода в именительном падеже множественного числа (*домы*) [Там же]. По результатам развития диалектных особенностей автор делает вывод о том, что «фо-

нетические изменения, происходящие в говоре в условиях воздействия соседних белорусских говоров, а в настоящее время – окружающих северновеликорусских сибирских говоров, подчинены исконным внутренним закономерностям» [Там же, с. 80]. В 1977 г. выходит объемная статья В.И. Копыловой, посвященная именно тому склонению в говоре семейских Красночикийского района Читинской области. В работе дается описание современного состояния системы именного склонения говора 6 сел этого района, определяется ее исходный характер и инодиалектные наслоения. Автор отмечает, что на настоящем этапе своего развития красночикийский южновеликорусский говор «характеризуется пестротой падежных форм, частичным разрушением категории среднего рода, хотя усиливающееся воздействие норм литературного языка сдерживает процесс перехода существительных среднего рода в категорию мужского и женского родов, а также способствует унификации парадигм склонения существительных» [Копылова, 1977, с. 183].

В 70–80-е годы исследованием бытовой лексики «семейских» Забайкалья занимается Е.И. Тынтуева, которая в 1975 г. по этой теме защищает кандидатскую диссертацию, в диссертации ученый определяет генезис диалектных слов и дает описание лексико-семантических групп, например, таких как «Названия одежды», «Названия жилых помещений» и др. [Тынтуева, 1975].

Не остаются без внимания ученых красночикийские говоры и в наши дни. В 1999 г. Т.Б. Юмсунова исследует изменения, происходящие в фонетике и морфологии данных говоров в настоящее время и констатирует: «фонетические и морфологические особенности говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья свидетельствуют о том, что несмотря на более чем двухсотлетнее контактирование с окружающими сибирскими старожильческими говорами, средне- и севернорусскими в своей основе, и говорами местного бурятского населения, а также несмотря на все возрастающее воздействие литературного языка, они сохраняют в своем традиционном слое основные черты материнских южнорусских говоров. Однако в специфических условиях Забайкалья, а также при воздействии литературного языка дифференциальные материнские черты постепенно вытесняются. Общей тенденцией изменения фонетической и морфологической систем является сближение диалектных систем с литературным языком, хотя это процесс достаточно длительный» [Юмсунова, 1999]. В 2005 г. Т.Б. Юмсунова защищает докторскую диссертацию, подробно описывая диалектные особенности в области фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики русских старообрядческих говоров Забайкалья [Юмсунова, 2005]. Е.И. Пляскина также дает общую характеристику диалектной специфике говора семейских и детальнее рассматривает особенности системы вокализма 4 сел Красночикийского района [Пляскина, 1995].

2.3. Проблемы лингвистической географии

В 1944 г. в Чите был опубликован «Вопросник для составления диалектологического атласа», в разделе которого «Об изучении народных говоров Читинской области» кандидат филологических наук В. Лебедев обосновывает необходимость проведения подобной работы: «Диалектологический атлас нужен прежде всего для того, чтобы иметь общую картину всех говоров русского языка и благодаря этому сделать прочные научные выводы по диалектологии и истории языка» [Вопросник, 1944, с. 4]. «Особенно важно, – считает В. Лебедев, – установить границы распространения той или иной языковой особенности» [Там же, с. 8]. Составитель предлагает осуществлять обследование с учетом трех типов говоров: архаического, передового (нового, близкого к литературному языку, с незначительной примесью диалектизм) и переходного, который обнаруживает заметные тенденции перехода от старого к новому [Там же, с. 4]. Сам «Вопросник» включает вопросы, ориентирующие исследователей в выявлении диалектных особенностей в

области лексики, морфологии, синтаксиса и фонетики. Об актуальности картографирования говоров на территории Читинской области в 90-е годы пишет Э.А. Колобова [Колобова, 1994]. Но до сегодняшнего дня эта проблема остается не решенной.

3. Изучение говоров Восточного Забайкалья по данным письменных памятников XVII – XVIII веков

Первым исследователем региональных архивных материалов XVII–XVIII веков, позволявших выявить диалектные особенности речи писцов того времени, была Г.А. Христосенко, которая изучала рукописные памятники деловой письменности Забайкалья конца XVII – начала XVIII века, хранящиеся в ГАЧО и других архивах страны. В 1973 г. издается «Палеографический альбом», в котором автор рассматривает особенности скорописных текстов изучаемого периода. В 1975 г. в кандидатской диссертации Г.А. Христосенко реконструирует фонетическую систему XVII–XVIII веков по данным памятников Нерчинской деловой письменности, сравнивает языковые данные Нерчинских памятников с данными рукописных документов этого же периода северных территорий, с особенностями современных Нерчинских говоров. В работе устанавливаются северновеликорусские истоки нерчинских говоров, в частности близость к северо-восточной части северновеликорусского наречия [Христосенко, 1975]. В аспекте регионального лингвистического источниковедения Г.А. Христосенко исследует письменные памятники XVII–XVIII веков различных жанров (частные письма, челобитные, распросные речи и др.), в которых находит отражение живая разговорная речь писцов. Особое внимание ученый уделяет лексике Нерчинских памятников этого периода, которая описывается в разных аспектах: с точки зрения отнесенности слова к общерусскому пласту и к диалектному, при этом устанавливается происхождение (северновеликорусское или местное); по принадлежности к собственно деловому языку и нейтральному, с точки зрения распределения по тематическим группам [Христосенко, 1988; 1996].

В настоящее время интерес к изучению региональных памятников письменности сохраняется. Так, в 2005 г. опубликована книга «Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века» под редакцией А.П. Майорова, куда вошли отдельные тексты Нерчинской воеводской канцелярии и Нерчинского горного правления [Памятники, 2005]. А.П. Майоров в докторской диссертации исследует региональные деловые бумаги с точки зрения их лингвистической содержательности, выявляет в отразившейся в текстах народно-разговорной речи севернорусские, южнорусские, общесибирские и забайкальские особенности [Майоров, 2006].

4. Региональная лексикография

В 1907 г. А.И. Поповым был опубликован альбом «Город Чита. Описание, путеводитель и справочник по городу Чите, Забайкальской области и его окрестностям ...», куда вошел и «Краткий словарь некоторых слов и выражений, употребляемых в Чите и вообще в Забайкалье». В словаре дано около 150 слов и выражений, среди них и диалектные слова (например, адали, боровчан, шаньга, хрушкой), и жаргонные (типа фарт, пофартило).

В 1980 г. был издан «Словарь русских говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова, который включает около десяти тысяч слов, встречающихся на территории Забайкалья» [Элиасов, 1980]. В 1999 г. опубликован «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» под редакцией Т.Б. Юмсуновой, куда вошли и диалектные слова, бытующие в семейских говорах Красночикойского района. В настоящее время ведется подготовка к выпуску материалов к словарю современных говоров Восточного Забайкалья (составители – О.Л. Абросимова, Т.Ю. Игнатович, Е.И. Пляскина). Часть диалектных слов, распространенных на территории Читинской области, вошла в «Словарь русских говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова (1980 г.), но выявлено и значительное количество диалектизмов, не включен-

ных в данный словарь. В.А. Пашенко подготовлено и опубликовано 4 выпуска «Материалов к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области» (1999-2004 гг.), в 2003 г. вышел «Словарь топонимов Забайкалья» Т.В. Федотовой, в 2005 г. переиздана хрестоматия «Говоры Читинской области» (составители – О.Л. Абросимова, Т.Ю. Игнатович, Е.И. Пляскина), в которую вошли записи современной диалектной речи из разных районов Читинской области.

Историческая лексикография представлена изданием «Материалов к историческому словарю Нерчинской деловой письменности XVII–XVIII вв.» (составители – Г.А. Христосенко и Л.М. Любимовой), на его основе вышел «Исторический словарь Восточного Забайкалья (по материалам Нерчинских деловых документов XVII–XVIII веков)» [2003], в котором отражена общерусская нейтральная и собственно деловая лексика XVII–XVIII века, а также лексика территориально ограниченного употребления, имеющая разное происхождение: лексика, используемая в местной речи и привнесенная выходцами из северных областей, лексика, заимствованная из речи коренного населения (бурятов и эвенков). Данный исторический региональный словарь отражает региональную лексико-семантическую подсистему, входившую в формировавшуюся систему общенационального языка с конца XVII в. и в первой половине XVIII в.

5. Учебно-методические материалы

Из учебно-методических работ следует отметить изданное в 1994 г. учебное пособие Г.А. Христосенко «Нерчинская деловая письменность XVII–XVIII вв.», учебно-методические материалы для студентов-филологов «Лингвистическое краеведение Забайкалья» (2002 г.) О.Л. Абросимовой и программный комплекс для учителей «Лингвистическое краеведение Читинской области. Национально-региональный компонент ГОС основного общего образования по русскому языку» (2004 г.), подготовленный Лабораторией лингвистического краеведения Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Подводя итог экскурсу в историю изучения говоров Восточного Забайкалья, можно констатировать, что история эта не завершена. Русские говоры Восточного Забайкалья не исследованы в полном объеме, не выработано целостного представления об их формировании, подтвержденного научными доказательствами, и нет комплексного описания забайкальских русских говоров, затрагивающего все языковые уровни.

Таким образом, просматривается необходимость комплексного описания забайкальских русских говоров со времени начала их формирования и до настоящего времени с выявлением тенденций происходящих в них изменений.

Литература

Абросимова О.Л. Шипящие и Ц в говорах Ононского района Читинской области // Сибирские говоры: функционирование и взаимовлияние диалектной речи и литературного языка: Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 1988. С. 31-37.

Абросимова О.Л. Ононские говоры Читинской области в условиях межязыкового контактирования (фонетический аспект) // Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья (Материалы региональной научно-практической конференции). Чита, 1996.

Абросимова О.Л. Фонетическая система русских говоров Читинской области: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. 26 с.

Абросимова О.Л. Фонетическая система русских говоров Читинской области: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. 201 с.

Абросимова О.Л. Аффрикатy в говорах Читинской области // Лингвистический ежегодник Сибири / Гл. ред. Т.М. Григорьева. Красноярск, 2000. Вып. 2. – С. 46-50.

Абросимова О.Л. Диалектная лексика в структуре художественного произведения и индивидуальный стиль автора // Славянская культура. Традиции и современность. Материалы 5 региональной научно-практической конференции. Чита, 2000. С. 41-45.

Абросимова О.Л. Корреляция согласных по твердости-мягкости в старожильческих говорах Читинской области // Национальный язык: региональные аспекты. Чита, 2001. С. 44-45.

Абросимова О.Л. Признаки глухости-звонкости, напряженности-ненапряженности в говорах Ононского района Читинской области // Вначале было слово / Отв. ред. Л.М. Любимова. Чита, 2001. С. 10-15.

Абросимова О.Л. О Лингвистическое краеведение Забайкалья: учебно-методические материалы для студентов филологического факультета. Чита, 2002. 33 с.

Белькова В.А. Изменения в категории среднего рода имен существительных в говорах Красночикоийского района Читинской области. Чита, 1969.

Белькова В.А. Судьба южновеликорусского говора в условиях инодиалектного окружения: Фонетико-морфологический очерк: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1970. 21 с.

Белькова В.А. К характеристике говора сел среднего Чикоя Красночикоийского района Читинской области // Ученые записки Читинск. гос. пед. ин-та им. Н.Г. Чернышевского. Вып. 23. Вопросы русского языка и литературы. Чита, 1971. С. 101-118.

Вопросник для составления диалектологического атласа / Отв. ред. В. Лебедев. Чита, 1944. 19 с.

Георгиевский А.П. К изучению русских говоров по Московскому тракту в Забайкалье // Записки Вл. ОРГО. Т. 5. Вып. 2. Владивосток, 1930.

Григорьев А.Д. Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров // Известия института исследования Сибири. № 6. Труды историко-этнографического отделения. № 1. Томск, 1921.

Григорьев А.Д. Образование и общее распределение русских старожильческих говоров Сибири // Сборник статей в честь академика А.И. Соболевского. Л., 1928.

Говоры Читинской области: Хрестоматия / Сост. О.Л. Абросимова, Т.Ю. Игнатович, Е.И. Пляскина. Чита, 2005. 115 с.

Духанина В.Б. Некоторые особенности говора трех сел Читинской области // Сборник рефератов докладов научной конференции Читинского педагогического института. Чита, 1958. С. 79-85.

Жамсаранова Р.Г. Топонимы этнического происхождения Восточного Забайкалья // Вначале было слово / Отв. ред. Л.М. Любимова. Чита, 2001. С. 20-23.

Жамсаранова Р.Г., Шулунова Л.В. Топонимия Восточного Забайкалья. Чита, 2003. 128 с.

Игнатович Т.Ю. Диалектные особенности непродуктивного типа склонения имен существительных (на материале говоров сел юго-восточной части Шилкинского района Читинской области) // Русский фольклор и фольклористика Сибири. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Л.Е. Элиасова. Улан-Удэ, 1994. С. 44-46.

Игнатович Т.Ю. Диалектные особенности продуктивных типов склонения имен существительных (на материале говоров юго-восточной части Шилкинского района Читинской области) // Координационное совещание по проблемам изуче-

ния сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока: Тезисы докладов (2-4 октября 1991 г.) / Отв. ред. Г.Г. Белоусова. Красноярск, 1991. С. 35-37.

Игнатович Т.Ю. Функционально-грамматический аспект изучения русских говоров // Лингвистическое краеведение Забайкалья. Чита, 1998. С. 30-31.

Игнатович Т.Ю. Морфология глагола забайкальских говоров // Вначале было слово / Отв. ред. Л.М. Любимова. Чита, 2001. С. 15-19.

Исторический словарь Восточного Забайкалья (по материалам нерчинских деловых документов XVII – XVIII вв.) / Сост. Л.М. Любимова, Г.А. Христосенко. Чита, 2003. Т. 1 (А-З). 350 с.

Калашников П.Ф. К изучению говора семейских // Труды кафедр русского языка вузов Восточной Сибири и Дальнего Востока / Отв. ред. Ж.С. Сажинов. Улан-Удэ, 1966. Вып. 4. С. 26-36.

Калашников П.Ф. Фонетические особенности говоров «семейских» Забайкалья // Уч. зап. МОПИ. Т. 163. Русский язык. Вып. 12. М., 1966. С. 315-335.

Колобова Э.А. Фонетико-морфологические черты говора села Макарово Шилкинского района Читинской области // Материалы XX научной конференции (тезисы докладов) / Отв. ред. Я.К. Башлаков. Чита, 1968. С. 82-85.

Колобова Э.А. Вокализм 1-го предударного слога говора села Макарово Шилкинского района Читинской области // Материалы и исследования по сибирской диалектологии, 1972 / Отв. ред. Н.А. Цомакион. Красноярск, 1972. С. 67-81.

Колобова Э.А. Аффрикаты в говоре с. Макарово // Материалы и исследования по сибирской диалектологии, 1971 / Отв. ред. Н.А. Цомакион. Красноярск, 1973. С. 57-63.

Колобова Э.А. Шипящие согласные в говоре села Макарово Шилкинского района Читинской области // Материалы и исследования по сибирской диалектологии, 1973 / Отв. ред. Н.А. Цомакион. Красноярск, 1973. С. 3-14.

Колобова Э.А. Фонетическая система говора села Макарова Шилкинского района Читинской области: Дисс. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1974. 206 с.

Колобова Э.А. Вариантность в говоре с. Макарово Шилкинского района Читинской области // Материалы по фонетике и истории сибирских говоров / Отв. ред. Н.А. Цомакион. Красноярск, 1975. С. 23-35.

Колобова Э.А. Согласные, противопоставленные по твердости-мягкости, в фонетической системе говора села Макарово Шилкинского района Читинской области // Материалы и исследования по сибирской диалектологии / Отв. ред. Н.А. Цомакион. Вып. 1974 г. Красноярск, 1975. С. 77-87.

Колобова Э.А. Смягчение согласных перед [и] на стыке слов в говорах сел юго-восточной части Шилкинского района Читинской области // Проблемы фонетики и истории сибирских говоров / Отв. ред. Н.А. Цомакион. Красноярск, 1977. С. 10-17.

Колобова Э.А. Шипящие перед гласными в говорах сел южной части Шилкинского района Читинской области // Проблемы сибирской диалектологии. Ч. I / Отв. ред. Н.А. Цомакион. Красноярск, 1979. С. 33-40.

Колобова Э.А. Севернорусские фонетические черты в говорах Шилкинского района // Материалы и исследования по сибирской диалектологии. Красноярск, 1981. С. 18-27.

Колобова Э.А. Фонетическая характеристика консонантизма говоров центральных районов Читинской области // Фонетика и орфоэпия. Красноярск, 1984.

Колобова Э.А. Семантические диалектизмы в говоре села Макарово Шилкинского района Читинской области // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока. Тезисы докладов / Отв. ред. В.Н. Рогова. Красноярск, 1988. С. 83-84.

Колобова Э.А. Диахронические фонетические законы в говорах Читинской области // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока. Тезисы докладов / Отв. ред. Г.Г. Белоусова. Красноярск, 1991. С. 4-6.

Колобова Э.А. Взаимодействие диалектной и литературной фонетических систем // Говоры в синхронном и диахронном аспектах. Красноярск, 1992.

Колобова Э.А. О картографировании говоров Читинской области. Чита, 1994.

Колобова Э.А. Позиционная мена гласных в говорах юго-восточной части Читинской области // Петр Алексеевич Кропоткин – гуманист, ученый, революционер: Российская научная конференция. Сборник тезисов / Ред.-сост. М.В. Константинов, Ю.Т. Руденко, В.Г. Зарубин. Чита, 1995. С. 115-117.

Колобова Э.А. Диалектная речь русского населения Читинской области // Лингвистическое краеведение Забайкалья. Чита, 1998. С. 18-19.

Копылова В.И. Фонетическая система говора семейских Красночикойского района Читинской области. Улан-Удэ, 1973. 82 с.

Копылова В.И. Именное склонение в говоре семейских Красночикойского района Читинской области // Исследование бурятских и русских говоров / Отв. ред. Ц.Б. Цыдендамбаев. Улан-Удэ, 1977. С. 143-183.

Копылова В.И. О картографировании русских говоров Забайкалья // Проблемы фонетики и истории сибирских говоров / Отв. ред. Н.А. Цомакион. Красноярск, 1977. С. 58-65.

Лингвистическое краеведение Забайкалья: В помощь учителю-словеснику. Чита, 1992. 74 с.

Лингвистическое краеведение Читинской области: национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта основного общего образования по русскому языку. Программный комплекс. Чита, 2004. 58 с.

Любимова Л.М. Диалектные словари как источник лингвистического краеведения (на материале «Словаря русских народных говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова) // Лингвистическое краеведение Забайкалья: В помощь учителю-словеснику / Ред. Э.А. Колобова. Чита 1992. С. 16-36.

Любимова Л.М. Анализ некоторых устойчивых формул деловых источников периода становления русского национального языка (на материале Нерчинских деловых памятников XVII в.) // Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья: Материалы региональной научно-практической конференции. Чита, 1995. С. 350-353.

Любимова Л.М. Лингвистическая информативность исторического регионального словаря // Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья. Материалы 2-ой региональной научно-практической конференции. Чита, 1996.

Любимова Л.М. Оценка внешности человека в региональных деловых памятниках XXII – XXVI вв. (на материале Нерчинских рукописных памятников) // Лингвистическое краеведение Забайкалья. Чита, 1998. С. 40-42.

Майоров А.П. Региональный узус деловой письменности XVIII в. (по памятникам Забайкалья): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М, 2006. 45 с.

Памятники Забайкальской деловой письменности XVIII века / Под ред. А.П. Майорова; Сост. А.П. Майоров, С.В. Русанова. Улан-Удэ, 2005. 260 с.

Пашенко В.А. Диалектные фразеологические варианты (на материале забайкальских говоров) // Сибирские говоры: Функционирование и взаимовлияние диалектной речи и литературного языка / Отв. ред. Г.Г. Белоусова. Красноярск, 1988. С. 115-120.

Пашенко В.А. Некоторые наблюдения над синонимией диалектных фразеологических единиц // Координационное совещание по проблемам изучения сибир-

ских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока. Тезисы докладов / Отв. ред. В.Н. Рогова. Красноярск, 1988. С. 90-91.

Пащенко В.А. О некоторых принципах построения словаря фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний говоров Забайкалья // Лингвистическое краеведение Забайкалья: В помощь учителю-словеснику / Под ред. Э.А. Колобовой. Чита, 1992. С. 63-72.

Пащенко В.А. Коннотативное значение фразеологической единицы и средства его выражения // Петр Алексеевич Кропоткин – гуманист, ученый, революционер: Российская научная конференция. Сборник тезисов / Ред.-сост. М.В. Константинов, Ю.Т. Руденко, В.Г. Зарубин. Чита, 1994. С. 113-115.

Пляскина Е.И. Абсолютные и семантические синонимы в говоре (к вопросу о регионально-ориентированном воспитании) // Национальная идея: образование и воспитание (философский, методический и региональный аспекты). Чита, 1998.

Пащенко В.А. Материалы к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области. Чита, 1999. Ч.1,2. 166 с.; Чита, 2000. Ч. 3-4. 143 с.; Чита, 2004. Ч. 5. 144 с.

Пащенко В.А. Некоторые способы формирования коннотативного значения диалектных слов // Национальный язык: региональные аспекты. Чита, 2001. С. 38-41.

Пляскина Е.И. Лексические синонимы в говоре сел Борзинского района Читинской области // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока. Тезисы докладов / Отв. ред. В.Н. Рогова. Красноярск, 1988а. С. 93-96.

Пляскина Е.И. Система консонантизма говоров сел Борзинского района Читинской области // Сибирские говоры: функционирование и взаимовлияние диалектной речи и литературного языка. Красноярск, 1988б. С. 43-49.

Пляскина Е.И. Говор семейских // Культурные традиции народов Сибири и Америки: преемственность и экология (Горизонты комплексного изучения). Чита, 1995. С. 63-65.

Пляскина Е.И. Система вокализма говора сел Захарово, Быково, Осиновка, Укыр Красночикоийского района Читинской области // Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья: Материалы региональной научно-практической конференции. Чита, 1995. С. 357-360.

Пляскина Е.И. Лексико-семантическая группа «Названия дождя» в говоре Борзинского района Читинской области // Лингвистическое краеведение Забайкалья. Чита, 1998. С. 22-24.

Пляскина Е.И. Лексико-семантическая группа «Названия погоды» в говоре Борзинского района Читинской области // Лингвистический ежегодник Сибири / Гл. ред. Т.М. Григорьева. Красноярск, 2000. Вып.2. С. 84-88.

Пляскина Е.И. Бытовая лексика говора села Борзинского района Читинской области: Дисс. ... канд. филол. наук. Чита, 2001. 205 с.

Пляскина Е.И. Лексико-семантическая группа «Названия атмосферных явлений» в говоре Борзинского района Читинской области // Национальный язык: региональные аспекты. Чита, 2001. С. 41-43.

Пляскина Е.И. Лексико-семантические группы «Названия жилых помещений» и «Названия летней кухни» в говоре Борзинского района Читинской области // Вначале было слово / Отв. ред. Л.М. Любимова. Чита, 2001. С. 7-10.

Попов А.И. Краткий словарь некоторых слов и выражений, употребляемых в Чите и вообще в Забайкалье // Город Чита: Описание, путеводитель и справочник по Чите, Забайкальской области и ее окрестностям. Чита, 1907.

Ровинский П.А. Очерки Восточной Сибири // Древняя и новая Россия. 1875. № 1.

Селищев А.М. Забайкальские старообрядцы: Семейские. Иркутск, 1920.

- Селищев А.М. Диалектологический очерк Сибири // Избранные труды. М., 1968. С. 223-427.
- Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья. Новосибирск, 1999.
- Тынтуева Е.И. Бытовая лексика говора «семейских» Забайкалья: Автореф. дисс. ... канд филол. наук. Л. 1975.
- Федотова Т.В. Явление субстрата в топонимии Забайкалья // Лингвистическое краеведение Забайкалья. Чита, 1998. С. 32-33.
- Федотова Т.В. Информационный потенциал топонимов (на материале изучения топонимии Забайкалья) // Национальный язык: региональные аспекты. Чита, 2001. С. 136-138.
- Федотова Т.В. К проблеме актуальности составления словаря топонимов Забайкалья // И.И. Срезневский и современная славистика: наука и образование. Рязань, 2002.
- Федотова Т.В. Словарь топонимов Забайкалья. Чита, 2003. 128 с.
- Христосенко Г.А. Материалы Нерчинской воеводской канцелярии как лингвистический источник // Вопросы краеведения Забайкалья. Вып. 1. Чита, 1973. С. 150-166.
- Христосенко Г.А. К вопросу о судьбе звука «ять» в нерчинских памятниках делового письма XVII – первой половине XVIII веков // Материалы и исследования по сибирской диалектологии / Отв. ред. Н.А. Цомакион. Вып. 1974 г. Красноярск, 1975. С. 53-71.
- Христосенко Г.А. Особенности вокализма языка нерчинских памятников делового письма 2-ой половины XVII – I половины XVIII вв. // Материалы по фонетике и истории сибирских говоров / Отв. ред. Н.А. Цомакион. Красноярск, 1975. С. 47-55.
- Христосенко Г.А. Фонетическая система языка нерчинской деловой письменности второй половины XVII – первой половины XVIII веков: Дисс. ... канд филол. наук. Красноярск, 1975. 228 с.
- Христосенко Г.А. Источники информации о диалектном составе населения Нерчинска XVII – XVIII вв. // Материалы и исследования по сибирской диалектологии. Красноярск, 1981. С. 3-9.
- Христосенко Г.А. К характеристике консонантизма нерчинских говоров (по данным памятников письменности) // Материалы и исследования по сибирской диалектологии. Красноярск, 1981. С. 127-134.
- Христосенко Г.А. Историко-лингвистические свидетельства нерчинских челобитных грамот XVII века // Русская историческая лексикология XVI – XVIII вв. Красноярск, 1983. С. 81-91.
- Христосенко Г.А. Нерчинские памятники деловой письменности конца XVII и XVIII вв. как источник региональной лексикографии // Петр Алексеевич Кропоткин – гуманист, ученый, революционер: Российская научная конференция. Сборник тезисов / Ред.-сост. М.В. Константинов, Ю.Т. Руденко, В.Г. Зарубин. Чита, 1983. С. 110-113.
- Христосенко Г.А., Любимова Л.М. Материалы для регионального исторического словаря нерчинских деловых документов XVII – XVIII вв. Чита, 1987. Вып. 1. 90 с.; Чита, 1988. Вып. 2. 153 с.; Чита, 1998. Вып. 5. 127 с.
- Христосенко Г.А. Материалы Нерчинской приказной избы конца XVII – начала XVIII вв. как историко-лексикологический источник // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока. Тезисы докладов / Отв. ред. В.Н. Рогова. Красноярск, 1988. С. 17-19.
- Христосенко Г.А. Характеристика лексики нерчинских памятников деловой письменности XVII – XVIII вв. // Жанровая специфика лексики русского языка

XVI – XVIII вв.: Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 1988. С. 73-80.

Христосенко Г.А. Частное письмо XVII – начала XVIII вв. как источник изучения истории русского языка // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока. Тезисы докладов / Отв. ред. Г.Г. Белоусова. Красноярск, 1991. С. 142-143.

Христосенко Г.А. О способах семантизации локализмов в историческом региональном словаре XVIII в. // Проблемы комплексного изучения человека в условиях Забайкалья. Чита, 1996.

Черепанова Л.В. Особенности консонантизма говора с. Савватеево Нерчинского района Читинской области // Петр Алексеевич Кропоткин – гуманист, ученый, революционер: Российская научная конференция. Сборник тезисов / Ред.-сост. М.В. Константинов, Ю.Т. Руденко, В.Г. Зарубин. Чита, 1983. С. 117-118.

Черных П.Я. Русский язык в Сибири. История вопроса. Особенности русско-сибирской речи. Хрестоматия. Язык сибирской беллетристики. Иркутск, 1936. 138 с.

Черных П.Я. Сибирские говоры. Иркутск, 1953. 96 с.

Элиасов Л.Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980. 472 с.

Юмсунова Т.Б. Лексика говора старообрядцев (семейских) Забайкалья. Новосибирск, 1992. 196 с.

Юмсунова Т.Б. Русские говоры старообрядцев (семейских) Забайкалья как говоры переходного типа // XII Международный съезд славистов. Славянское языкознание. Краков, 1998 г. Доклады Российской делегации. М., 1998. С. 592-614.

Юмсунова Т.Б. Фонетическое и морфологическое своеобразие говоров старообрядцев Забайкалья // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 4.

Юмсунова Т.Б. Лексика свадебного обряда у семейских Забайкалья // Лексический атлас русских народных говоров: (Материалы и исследования). СПб., 2001. С. 119-131.

Юмсунова Т.Б. Системные отношения в диалектной лексике русских старообрядческих говоров Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Материалы III междунауч. конф. 26-28 июня 2001 г., Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2001. С. 220-226.

Юмсунова Т.Б. Особенности консонантизма говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья // Проблемы фонетики. IV / Отв. ред. Р.Ф. Касаткина. М., 2002. С. 283-292.

Юмсунова Т.Б. Русские старообрядческие говоры Забайкалья: особенности формирования и современного состояния: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 375 с.

Юмсунова Т.Б. Язык семейских – старообрядцев Забайкалья. М., 2005.

Язык художественных произведений (на материале произведений забайкальской литературы): Хрестоматия. Чита, 2000. 266 с.